

История развития культурных и научных связей между Россией и Германией

Мы продолжаем выпуск тематических видеосеминаров (ссылки можно найти на нашем сайте). На страницах газеты - некоторые из материалов. Сегодня - из четвёртого выпуска.

Мы решили рассказать о выдающемся естество-испытателе, имя которого **ПАЛЛАС Пётр Симон**, ведь без этого уникального учёного, которого по значимости сравнивают с Ломоносовым, наш рассказ об истории развития научных и культурных связей между Россией и Германией был бы неполным.

Петр Симон Паллас - крупнейший учёный и путешественник второй половины 18 века, положивший начало планомерному научному изучению природы России.

Родился он в Берлине 22 сентября 1741 г., в семье известного немецкого профессора-хирурга. Мать его была француженкой. Умер тоже в Берлине 8 сентября 1811 г.

Однако же, в течение 43-х лет Пётр Симон Паллас жил и работал в России, где его называли Петром Семёновичем и где до сих пор считают не иначе, как российским естествоиспытателем.

Его необыкновенные способности были замечены ещё в детстве. Воспитываясь до 13 лет домашними учителями под руководством отца, он довольно быстро овладел несколькими языками - латинским, французским и английским.

В дальнейшем это очень помогло в его научной деятельности, склонность к которой стала проявляться очень рано. Всё свободное время юноша отдавал своему главному увлечению - естествознанию. Хотя у его отца были иные планы относительно сына. Он готовил Палласа-младшего к профессии врача.

Уже занимаясь в гимназии, Пётр-Симон начинает одновременно посещать лекции в Берлинской медико-хирургической коллегии. Благодаря этому он становится со временем хорошим анатомом. Но всюду, где бы он ни продолжал образование - в других городах Германии, в Голландии или Англии, юный Паллас интересовался исследованиями натуралистов куда больше, чем медициной. Его влекло не строение и функционирование человеческого тела, а устройство и законы окружающей природы. Ботаника и зоология, геология и география... С самого начала всё говорило о заложенном в Палласе природой мощном научном потенциале. Свидетельством тому может послужить защищённая им в девятнадцатилетнем возрасте докторская диссертация по зоологии.

В ней он подверг критике самого Карла Линнея - создателя классификации растительного и животного мира, первого президента Шведской академии наук!

Но Паллас не просто указывал на ошибки великого учёного, он их исправлял! Пройдёт время, и Линней, оценив научные заслуги Палласа, назовет один из новых родов растений — *Pallasia*.

Некоторые из высказанных молодым Палласом идей по поводу исторического развития живого мира оказались серьёзным вкладом в эволюционную теорию Чарльза Дарвина, в трудах которого, кстати, имеются ссылки на Палласа...

Так, будучи ещё совсем молодым, Пётр-Симон получает европейскую известность. Его избирают членом многих учёных обществ, а также Лондонской и Римской академий.

Постепенно его слава разнеслась далеко за пределы Европы.

В это время произошёл случай, круто изменивший жизнь натуралиста. В 1766г. Палласа приглашают на службу в Россию. Царствовавшая в то время просвещённая императрица Екатерина II решила организовать изучение отдалённых провинций своей империи. Для этого был нужен энергичный и полный сил учёный энциклопедических познаний, способный выполнить разносторонние исследования природы и хозяйства России. Паллас, работавший во многих отраслях естествознания, подходил однозначно. Поэтому не удивительно, что выбор пал на него.

После некоторых колебаний Паллас принимает, как потом оказалось, историческое для себя решение — ехать!

В 1768г. он возглавляет одну из научных экспедиций, организованных Петербургской академией наук.

Что же предстояло сделать учёному?

Приведём в сокращении отрывок из общей инструкции по программе исследований. Он того стоит.

Итак, Палласу поручалось: «Исследовать свойства вод, почв, способы обработки земли, состояние земледелия, распространённые болезни людей и животных и изыскать средства к их лечению и предупреждению, исследовать пчеловодство, шелководство, скотоводство, особенно овцеводство.

Затем обратить внимание на минеральные богатства и минеральные воды, на искусства, ремёсла, промыслы каждой провинции, на растения, животных, на форму и внутренность гор и, наконец, на все отрасли естественной истории...

Заняться географическими и метеорологическими наблюдениями, астрономически определять положение главных местностей и собрать всё, касающееся нравов, обычаев, верований, преданий, памятников и разных древностей».

Фантастика! Сегодня подобные программы, соединяющие специфику десятков наук, никогда бы не составили, но тогда, в XVIII веке, подобная инструкция была руководством к действию. Кстати, в ней было ещё и требование «напрасно не медлить» в пути»...

Паллас и не медлил. Он прибыл в Петербург летом 1767г., а уже к весне 1768г., когда были решены все организационные вопросы и составлен план следования, а заодно и довольно-таки сносно выучен русский язык, во главе отряда из семи человек отправляется в путь - в долгое путешествие вглубь обширной неведомой страны. Он прошёл Поволжье, Урал, Северный Прикаспий, Западную Сибирь и достиг на востоке Забайкалья.

Карты показаны в нашем видеосеминаре, а здесь невозможно разместить - расстояния огромные, и буквы с названиями городов получаются слишком мелкими.

Экспедиция оказалась нелёгкой. 30 июля 1774г., претерпев многие испытания, невзгоды и лишения тяжёлой кочевой жизни, понеся потери среди подчинённых, 33-летний естествоиспытатель вернулся на берега Невы. Он выглядел как измождённый болезнями полустарик с седеющими волосами.

Вот лишь один из эпизодов этой экспедиции. Переночевав как-то в бурятском стойбище, путешественники выехали под мокрый снег. Они надеялись на скорое прояснение, но снег не кончался, и дорога вскоре превратилась в сплошное месиво из грязи, слякоти и камней. Усталые, голодные лошади еле тащились, а до станции было далеко. Поэтому решили заночевать в случайно найденной землянке.

Кое-как устроившись в задымленном от горящих мокрых дров тесном прибежище, то и дело выбегали на улицу глотнуть свежего воздуха. А ночью ударил жестокий мороз, и когда рассвело, возле землянки на снегу осталась лежать половина лошадей экспедиции. Следующие, оставшиеся до станции 7-8 км, пришлось идти пешком, по колено в ледяной воде...

В ходе длительных странствий Палас вёл подробный дневник, который частями отсылал в Академию наук. Этот дневник был опубликован под названием «Путешествие по разным провинциям Российской империи» в Санкт-Петербурге на немецком (1771–1776), а затем на русском (1773–1788) языках в трёх частях и пяти книгах. Это удивительное по своей широте произведение, переиздававшееся на разных языках более 20 раз, выдвинуло его автора в число выдающихся европейских учёных.

Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Часть 1. Первые издания на немецком (1771) и русском (1773) языках

Фактически Паллас создал грандиозную панораму огромной, многоликой и тогда мало изученной страны, обрисовав её разнообразную природу и многочисленные народы от Балтики до Забайкалья и от полярной тундры до прикаспийской пустыни.

«Путешествие» стало настоящей энциклопедией России второй половины XVIII столетия. Оно привлекало внимание не только различных учёных (от ботаников до востоковедов), но и многих замечательных писателей и поэтов.

С годами научная и историческая ценность этого обширного труда Палласа только возрастает, так как полученные им сведения о природе и населении позволяют при сопоставлении с современными данными оценивать те изменения, которые произошли за последние столетия.

Кстати, именно возможность исследования Сибири и сопоставление её природы с природой европейской части материка позволили Палласу опровергнуть существовавшее тогда среди некоторых учёных мнение о том, что граница между Европой и Азией проходит по Енисею. Паллас считал, что она должна проводиться по Уралу, что, между прочим, ныне и делается.

После экспедиции Паллас прожил в Санкт-Петербурге почти двадцать лет, ведя размеренную жизнь учёного и выполняя различные поручения Императорской академии наук и других ведомств Российской империи. Он писал многочисленные статьи и книги, редактировал труды своих коллег, посещал академические и другие заседания, вёл обширную переписку с российскими и зарубежными учёными...

Следует отметить его многочисленные научные труды по этнографии, зоологии, ботанике, энтомологии, «Сравнительные словари всех языков и наречий» и т. д.

В 1777г. академик выдвинул свою концепцию строения и образовании гор и изменений на земном шаре.

Постепенно Паллас становится всё более важной фигурой, чьё влияние выходит за пределы Императорской академии наук.

Благодаря покровительству Екатерины II, он был принят при дворе, преподавал естественные науки её внукам Александру (будущему императору Александру I) и

Константину, был назначен историографом Адмиралтейств-коллегии.

Однако милость императрицы не была вечной, а придворные недоброжелатели Палласа не дремали. Осенью 1792г. он был освобождён от дел по Адмиралтейств-коллегии и получил высочайшее разрешение на путешествие в Крым, присоединённый к России в 1783г. Фактически его с почётом отправили в дальнюю ссылку.

Своё второе большое путешествие Паллас совершил в 1793-1794гг. за свой счёт. Путь прошёл через Москву и Волгу на юг России через Прикаспий в Крым.

Об этом мы расскажем в следующем выпуске.

Светлана Бараненко, Ирина Константинова